

Эллис Поттер
**Три мировоззрения: монизм, дуализм,
тринитаризм. Взгляд на историю реальности**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4992479
Три мировоззрения: Пер. с англ: Мурт; Москва; 2012
ISBN 978-5-88869-283-7*

Аннотация

Простым и доступным языком, автор рассказывает нам суть трех мировоззрений, показывает единственную надежду, которую каждая из них предлагает человечеству и освещает те неизгладимые последствия, которые влияют на наш взгляд на повседневную реальность и конечную цель нашей жизни.

Содержание

От автора	4
Три круга	6
ПЕРВЫЙ КРУГ	8
Слон «Нового века»	10
Опыт единства	11
Цикл жизни	13
Медитация и язык	14
Ничто дзена	16
ВТОРОЙ КРУГ	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Эллис Поттер

Три мировоззрения: монизм, дуализм, тринитаризм

Взгляд на историю реальности

Мариш, моей жене

От автора

Когда я был маленьким мальчиком, то задавал вопросы, которые задают многие дети. Они хотят знать, насколько далёкое далеко, а маленькое мало. Особенно они хотят знать, *почему?* Я так и не вырос. До сих пор я задаю себе эти вопросы, абсолютные по своему масштабу, – вопросы о жизни как таковой. Я хочу знать, какова на самом деле реальность, когда в своих размышлениях о ней мы доходим до самого дна или края. Я хочу знать, каков окончательный и абсолютный смысл всего сущего. Наверное, трудно вникать в такие вопросы, потому что они бросают вызов нашим самым сокровенным верованиям. Они опасны. Но, с другой стороны, задавать такие вопросы – волнующее занятие. Я считаю, что это полезно. Надеюсь, что хотя вы и выросли, вы все равно на какое-то время сможете стать ребенком.

Маленьким детям изначально свойственно надеяться и верить, что реальность имеет смысл. Они верят, что мама и папа знают всё на свете, хотя порой эта вера разбивается вдребезги уже в детстве. Получается нечто похожее на сказку с Дедом Морозом. Большинство людей, повзрослев, теряет надежду на то, что всё в мире гармонически согласовано. Их представление о реальности сводится к точке зрения, присущей той или иной культуре, к стремлению защитить себя и поставить ситуацию под контроль, или просто оборачивается простым равнодушием. Они живут в маленькой реальности, потому что большую, абсолютную реальность слишком трудно понять.

Абсолют – это такое понятие, которое вмещает в себя буквально всё. Оно вбирает в себя всё существующее. Это теоретическое осмысление всего сущего в мире. Многие считают, что вообще нет никакого абсолюта. «Абсолютно не существует никакого абсолюта», – заявляют они и тем самым впадают в противоречие: ведь если такое высказывание абсолютно истинно, значит, оно должно быть абсолютно ложным.

Я считаю, что существование абсолюта вполне вероятно, но всё дело в том, что оно не согласуется с нашим «я», причиняя ему неудобство. В наши дни людей нередко просто побуждают *не* верить в существование абсолюта, потому что если он, действительно, существует, тогда мы несем какую-то ответственность по отношению к нему. Если он существует вне нас, значит, мы себя не выдумываем. С другой стороны, если нет никакого абсолюта, мы свободны. Мы можем решать на свой счет всё, что нам хочется, и смысл всего существующего – это не что иное, как наша реакция на него. Ясно, что такая мысль очень привлекательна, и, кроме того, она означает, что можно прекратить задавать вопросы.

Но есть люди, которые не перестают спрашивать. Они хотят знать, что же на самом деле представляет собой жизнь. Они хотят постичь истину. Они не хотят просто «вписаться» в свою культуру или верить тому, чему их научили родители. Они хотят знать то, что на самом деле реально и действительно, и их не волнует, чем всё это может закончиться. Если подлинная реальность не имеет смысла, если она мертва, значит, так тому и быть. Если же она имеет смысл, если она прекрасна, значит, пусть будет так. Поэтому они не перестают

задавать вопросы и идут в этом до последней глубины и до края, надеясь достичь истины, *абсолютной Истины*, независимо от того, есть в ней надежда или нет.

Три круга

Начав искать абсолют, я обнаружил, что существует не так уж много его разновидностей. Я считаю, что, в конечном счете, их три: монизм, дуализм и тринитаризм. Они сильно отличаются друг от друга, но у них есть и нечто общее, в частности, суффикс – изм. Этим суффиксом обозначается некое средоточие реальности и мерило всего сущего. Если мерой всего становится наука, мы имеем *сциентизм*, если человек, то мы называем это *гуманизмом*. Если же речь заходит о мировоззрении, мы говорим о монизме, дуализме и тринитаризме.

Самое важное, что характеризует все три вида, – это взгляд на историю реальности. Во всех трёх случаях предполагается некое совершенное начало, которое впоследствии было искажено, поэтому в настоящее время мы живём не так, как было задумано изначально. Мы страдаем, переживаем отчуждение, тревожимся, мы испытываем смятение. Мы хотим, чтобы все восстановилось в прежнем качестве. Найдется ли человек, который никогда не жаловался на ситуацию в мире? Есть, конечно, какая-то горсточка людей, которые считают, что всё в мире прекрасно, но большинство из них притворяется, обманывается или просто никогда не смотрит и не читает новостей.

Я считаю, что выражать недовольство по поводу всего происходящего вполне естественно, потому что ситуация в мире действительно ненормальна. И вполне понятно, что люди хотят её исправления.

Согласно западной философской традиции мысль о том, что «однажды всё имело совершенный вид, и потому ситуацию надо исправить», – это библейский взгляд на историю. В начале совершенный Бог создал совершенный мир и совершенного человека, а потом что-то пошло не так. Был бунт, грех и превознесение человеком собственной личности. В результате картина мира исказилась, а мы страдаем и жаждем, чтобы всё восстановилось во Христе. Коротко эту мысль можно выразить так: *совершенное – несовершенное – совершенное*.

Или ещё лучше: *дом – скитание – снова дом*.

Иными словами, перед нами пример возвращения домой: какое-то время мы скитаемся, а потом уже не такие, как прежде, возвращаемся, туда, откуда начался наш путь. Мы видим это в эпосе, например, в «Одиссее» Гомера, слышим почти в любой музыке, будь то простые народные песни или соната венской школы, написанная по принципу рондо, то есть повторения *А-Б-А*. Музыка и эпические предания потому и обладают такой силой, что в них, как в микрокосмосе, отражается основное строение вселенной.

Но если мы признаём, что в этом мире что-то не так, возникает важный вопрос: как выглядела реальность, когда она была совершенной? Если мы знаем ответ, то можем лучше понять, что не так, и что нам с этим делать, а если не знаем, то нам остаётся только воскликнуть: «Ой, как нам больно!». Помните Рене Декарта? Он говорил: «Я мыслю (или думаю), следовательно, существую». Но я бы сказал по-другому: «Мне больно, следовательно, я существую». Мне кажется, что это ближе нашему опыту.

О Декарте есть такой анекдот. Пришёл он в пивной бар и заказал кружку пива. Когда он её выпил, бармен спросил: «Ну что, ещё одну?». «Да нет, не думаю», – ответил Декарт и исчез.

Но я сомневаюсь, что мы бы исчезли, перестав думать. Мы всё равно существовали бы, чувствовали, по-прежнему бы страдали. Есть люди, которые намеренно стремятся пережить боль, чтобы ощутить, что они на самом деле живы. Они режут себя бритвами, протыкают булавками, потому что это дает им ощущение того, что они существуют. Конечно, это не самое лучшее решение проблемы страдания, но отчаянию всегда можно посочувствовать, к тому же в нём есть крупица истины. В несовершенном мире жизнь и боль связаны между

собой. Они сплетены в тугой узел. Можно ли его развязать? Можно ли существовать, не чувствуя боли? Как решить проблему страдания?

Все три философских направления, о которых мы говорили, едины в том, что в начале реальность была совершенной, но у них разное понимание природы этого совершенства, причин страдания и способов восстановления изначального совершенства. Иными словами, каждое мировоззрение предлагает своё решение, свою надежду на то, что проблему страдания можно решить. Суть каждого из них можно наглядно показать на примере круга.

ПЕРВЫЙ КРУГ

Монизм

Начнём с монизма. Его нельзя отождествлять с монотеизмом. Монотеизм – это вера в единого Бога, а монизм – это вера в одно Единое, в полное единство, которое лежит в основе всего сущего. Здесь есть принципиальная разница. Если вы верите в единого Бога, тогда у вас есть Бог и *не* бог, но если вы верите только в *Единое*, тогда у вас нет ничего, кроме единства: для вас *всё есть одно*.

Монизм – это мировоззрение, пришедшее из древности. Оно, возможно, появилось тогда, когда, посмотрев вокруг, человек пережил острое чувство единства. Есть одна земля, одно небо, одно солнце, одна луна, одна человеческая раса, один цикл дня и ночи, один единый цикл смены времён года. В то же время человек видел и разнообразие мира, он замечал различия. В единстве были прочность и надёжность, а в разнообразии, напротив, усматривались шаткость и ненадёжность. Монизм утверждает, что изначальное совершенство представляет собой совершенное, неизменное и вечное единство. Мы страдаем потому, что забыли о таком единстве и живём в иллюзии многообразия. Эта иллюзия может казаться вполне реальной, но она всего лишь иллюзия. Согласно монизму проблему страдания можно решить лишь одним способом – через возвращение к совершенному единству.

Монизм лежит в основе движения «Новый век». Слышали о таком? Сейчас оно несколько устарело, но, будучи весьма популярным во времена хиппи лет пятьдесят назад, оно, в какой-то мере, черпало вдохновение в астрологии. Как известно, весь зодиак поделён на двенадцать частей, и история совершает движение от одного знака зодиака к другому, как цифры на циферблате часов. Сейчас мы переходим из эры Рыб, символом которой являются две рыбы, развернутые в противоположном направлении, в эру Водолея, в которой всё сольется воедино. Мы движемся от эры противостояния к эре взаимного слияния, и когда все сливается вместе, то становится больше мира и взаимной терпимости, а также осознания того, что всё есть *едино*.

Всё есть Одно Единое! Таков лозунг «Нового века». Это его великий клич, великий «евангельский» призыв. *Всё есть Одно*. Если всё едино, тогда мы – Бог. Мы – Солнце, Луна, Млечный путь и вообще вся Вселенная. Если всё едино, тогда, глотая воду из чашки, мы вливаем Бога в Бога. Девиз «Всё есть Одно» потому так привлекателен, что если на самом деле всё поглощается изначальным единством, тогда никто ни с кем не будет ссориться, никто не станет ни с кем сражаться, не возникнет никаких недоразумений, и никто не будет одинок. Если всё на самом деле едино в самом себе, тогда решаются все проблемы. Нам могло бы это понравиться, но вот беда: если всё едино, тогда вы являетесь мной, а это уже не радует. Если всё – одно, тогда любые взаимоотношения – это зло, ведь они возможны только в том

случае, если у нас есть иллюзия разнообразия. Если всё едино, тогда ненависть – это зло, потому что она возможна только при наличии отношения к кому-либо, но и любовь – тоже зло, потому что и она предполагает отношение.

Некоторые склонны протестовать против такой линии рассуждения, потому что не хотят отказаться от идеи любви или отношений. Но монизм – это мировоззрение абсолюта, который включает в себя всё, и потому вы не можете считать какие-либо части реальности отличающимися друг от друга и обособленными. Ничто не выпадает из круга изначального единства, не существует никакого разделения, и всё абсолютно едино в самом себе.

Слон «Нового века»

Популярным примером, наглядно показывающим, что значит тезис «всё едино», является притча «Нового века» о слоне. Слона, символизирующего абсолютную истину, ощупывают слепые, представляющие собой людей, пытающихся понять, что же эта самая истина собой представляет. Важно, что речь идет об истине-слоне, а не об истине-зайце. Ведь зайца можно спокойно обхватить руками, а вот со слоном такого не сделаешь, его нельзя вобрать в себя и тем самым – познать. Иными словами, абсолютная *истина* больше нас. Существенно и то, что в данной притче люди оказываются слепыми, ведь в каком-то смысле все мы слепы.

Итак, один слепец, нащупав хвост, говорит: «Слон похож на верёвку». Другой, потрогав ногу, заявляет: «Нет, слон похож на дерево». Третий слепец, прикоснувшись к носу, думает: «Нет, вы оба не правы: слон похож на нос». Четвертый, уткнувшись слону в бок, считает: «Нет, слон – это как стена». Перед ними один и тот же слон, но люди понимают его совершенно по-разному.

Слон слишком огромен, его не охватить, не ощутить целиком, и потому приходится выбирать. Можно решить, что только наш собственный опыт является истинным, а ощущения других людей неверны, и начать спорить, драться и в конце концов просто перебить друг друга. А можно признать, что каждый человек имеет право на свой собственный путь веры и, признав это, понять, что *любое* представление о слоне – это всё-таки представление именно о нем, и потому всем нам надо жить в мире и взаимной терпимости. Какой же выбор лучше?

Возможно, вы чувствуете, что попали в затруднительную ситуацию. С одной стороны, не хочется говорить, что все понятия об истине одинаково истинны, а, с другой стороны, нет желания ожесточенно спорить на эту тему и убивать других. Однажды, когда я рассказывал эту притчу в Соединенных Штатах, один молодой человек поднял руку и сказал: «Надо убивать». В таком ответе есть определённая логика, но большинство людей (и даже почти все американцы) не считают, что это было бы самым лучшим решением.

Наверное, эта притча построена таким образом, что в действительности вам не остается ничего другого, как признать, что каждый человек обладает какой-то крупинкой истины, и все они одинаково значимы. Но, может быть, что-то не так с самим слоном? Обычно, когда я рассказываю притчу, задаю этот вопрос, все, кто её слушает, сосредотачиваются на слепых людях, а не на слоне. Они или начинают говорить о том, что надо объединять все представления о нём в единое целое, или подчеркивают, что люди слепы, или настаивают на том, что, по сравнению со слоном, они маленькие. Да, всё это, конечно, так, но что же можно сказать о самом слоне?

Заметьте, что во всей этой истории люди предпринимают какие-то действия и общаются между собой, а слон ничего такого не делает. Он не шевелится и молчит. Его можно потрогать, он никуда не прячется, но и не идет навстречу людям, которые просто жаждут что-то узнать о нём. Вы видите, что в этой притче абсолютная истина, которую символизирует слон, оказывается менее сложной, чем те детали, которые представлены людьми? Но разве это так на самом деле? Разве такого мы должны ожидать от абсолютной истины? Что вы думаете по этому поводу?

Другой пример, который в движении «Новый век» используется для того, чтобы показать, что всё есть одно, – это капля воды. У этой капли много проблем. Она одинока. Она боится, что рано или поздно испарится. Она глубоко расстроена, поскольку предназначение воды в том, чтобы в ней плавала рыба, а она, эта капля, слишком мала, чтобы в ней кто-то плавал. Но все эти проблемы решаются просто: надо вернуться в океан и слиться со всей его водой. Тогда страх испариться вызовет только смех, и уже никогда не придётся быть одинокой, и рыбы будут плавать в тебе. Вот так просветляется наше детское сознание.

Опыт единства

Мысль о том, что всё едино, коренится в древних вариантах монизма. Она лежит в основе индуизма и буддизма, древних монистических религий. Основателем буддизма был Сиддхартха Гаутама. Он медитировал под деревом бодхи сорок дней и сорок ночей и, наконец, достиг просветления. Когда он открыл глаза, то увидел на горизонте планету Венеру. Тогда он понял, что стал просветленным, потому что знал, что смотрит на себя самого. Если всё едино, тогда я являюсь планетой Венера. Если всё есть *одно*, тогда я – Бог.

В подростковом возрасте я занимался йогой и практиковал буддийскую медитацию и однажды после полудня пережил незабываемое ощущение. Я почувствовал, что достиг размера всей Вселенной. Это ощущение длилось около пятнадцати минут и было очень сильным, хотя вряд ли такой опыт обладал большой преобразующей силой, иначе бы он не превратился в одно простое воспоминание. Хотя для глубоко просветленного человека это то, что он практикует постоянно.

Буддизм имеет много различных форм, и обычно западные люди просто очарованы им, но я считаю, что нередко мы изучаем лишь то, что лежит на поверхности, не углубляясь в основные принципы. Я не хочу сейчас касаться деталей, лишь вкратце остановлюсь на его основных положениях.

Буддизм исповедует четыре духовных закона, которые называются *Четырьмя Благородными Истинами*. Первая благородная истина – это *закон страдания*, который гласит, что всё сущее страдает. Любой человек – неважно, где он живет, на Востоке или на Западе, – согласится с этим.

Вторая благородная истина – это *закон о причине страдания*. Причиной страдания является желание. Если вы имеете желание, вы неизбежно страдаете. В вашей душе нет мира. Желание возникает в результате тех или иных отношений. Например, я встречаюсь с вами, веду беседу, имею желание вам нравиться и быть понятым. Но этого может и не случиться. В результате я страдаю – пусть не сильно, тем не менее. На самом деле ситуация ещё хуже: ведь если я *действительно* нравлюсь вам, если вы *действительно* меня понимаете, у меня возникает желание, чтобы так было всегда, а это значит, что я всегда буду желать этого и, следовательно, страдать. Согласно учению буддизма любое желание (желание понравиться, быть богатым, умным, красивым) является причиной страдания.

Третья благородная истина – это *закон прекращения страдания посредством того, что мы перестаем желать*. Поясню на примере. Если у меня болит зуб, а я желаю, чтобы боль прошла, а она не перестает, я страдаю. Но если у меня болит зуб, а я *не* желаю, чтобы боль прекратилась, и она на самом деле не прекращается, я не страдаю. Я свободен. Да, боль есть, но когда я понимаю, что я *являюсь* этой болью, я не страдаю. Мой опыт таков: не я имею боль, а просто существует *Боль*.

Четвертая благородная истина представляет собой программу из восьми шагов, ведущую к достижению заветной цели – прекращению страдания. Эта программа называется *Благородный Восьмеричный Путь*. Вам известна программа Общества анонимных алкоголиков, состоящая из двенадцати шагов и направленная на преодоление алкоголизма? Вы, наверное, слышали и о других «пошаговых» программах, цель которых – добиться исцеления и справиться с различными трудностями. Можно сказать, что Восьмеричный путь, предложенный Буддой, – это оригинальная «пошаговая» программа. Обратите внимание, что в данном контексте слово *складка* (fold), лучше, чем слово *шаг* (step). Ведь когда вы делаете второй шаг, первый остается где-то за вами, но когда вы загибаете вторую складку, например,

складывая в несколько раз лист бумаги, вы прикладываете ее к первой и как бы соединяете их, пока не соберете все восемь вместе¹.

Восьмеричный путь начинается с практических задач, таких как выработка правильного взгляда на вещи, правильная мысль или цель, правильная речь, правильное действие, правильный способ заработать средства к существованию, правильное усилие, правильная внимательность, правильное сосредоточение, а затем – переход к более широким сферам: правильное осмысление сверхъестественного, правильное сознание и осознание, и, наконец, медитация и сознание Будды. В своей книге «Три пути азиатской мудрости» Нэнси Вильсон Росс так описывает весь этот процесс: сначала вы должны увидеть, что же с вами не так, затем вам надо захотеть исцеления, а потом начать действовать и говорить так, чтобы это способствовало исцелению. Ваш способ зарабатывания средств к существованию не должно мешать лечению. Оно должно происходить постоянно, настолько быстро, насколько это возможно, но не слишком. Вам надо постоянно думать о нём и учиться глубокому размышлению.

¹ В английском языке выражение *Восьмеричный Путь* читается как Eighthfold Path, т. е. Восьмискладчатый Путь, если переводить совершенно буквально. – *Примеч. пер.*

Цикл жизни

Осознание абсолютного единства всей реальности – долгий процесс. Многим вскоре становится ясно, что вряд ли это полностью произойдет в их теперешней жизни. Тут не обойтись без учения о *перевоплощении* (реинкарнации). Суть его такова: после смерти мы воплощаемся в какую-то новую жизнь на этой земле и снова живём; потом мы опять умираем и опять перевоплощаемся, и так снова и снова. Делая это, мы работаем над своей *кармой*. Карма – это нечто вроде закона причины и следствия, всё, что мы совершаем в этой жизни, приводит к определенным последствиям, которые надо заново привести в равновесие, что часто происходит в следующей жизни. Например, если в одной жизни мы кого-то убили, то в следующей убьют нас самих, или нам придется спасти другие жизни.

Реинкарнация может совершаться тысячи раз. Мы, западные люди, склонны воспринимать это оптимистически, возможно, потому, что по своей природе мы настроены позитивно. «Вот это да! – думаем мы. – Тебе дают еще один шанс! Здорово! Быть может, в следующей жизни я буду царём!» Но на Востоке перевоплощение не воспринимается как благословение, возможность снова и снова рождаться и постоянно страдать там, скорее, считается проклятием.

Цель буддизма и индуизма – не перевоплотиться, а *остановить* этот процесс.

Если христианин скажет буддисту или индуисту, что ему надо *родиться снова*, тот ответит ему: «Да, я знаю, что снова и снова!»². Буддист и индуист не воспринимают эту мысль как благую весть.

Утверждая, что окружающая нас реальность – это всего лишь иллюзия, буддисты и индуисты обычно употребляют слово *майя*. Быть захваченным майя всё равно что переживать дурное сновидение. Оно мучительно, оно пугает и тревожит, но это не настоящая реальность. Как избавиться от дурного сновидения? Проснуться. Пробуждение – это истинное осознание реальности. По-другому это называется *просветлением*. Просветление – это пробуждение от кошмарного многообразия в полное осознание совершенного единства. Таково «евангелие» монизма. Таково его спасение. Оно является мощным, абсолютным и глубоко привлекательным. Как бывший буддийский монах я до сих пор принимаю во внимание это мировоззрение и его сильное притяжение.

² Речь идет о «рождении свыше» (см. синодальный перевод Ин. 3:3, 7), которое в английском языке передается как «родиться снова» (to be born again). – *Примеч. пер.*

Медитация и язык

Чтобы достичь спасения, в буддизме, индуизме и других монистических религиях требуются определенные методы и приёмы. Основной метод – это *медитация*. Западные люди часто думают, что медитация – это концентрация мысли, но на Востоке этот метод направлен на *прекращение* мысли. Мышление надо остановить, потому что по своей природе оно аналитично и предполагает соотносительную связь. Мышление не даёт нам выбраться из сетей майя, навязывая иллюзию различия и многообразия. Оно не даёт нам понять, что если всё едино, значит, нет никаких отношений. Существует только совершенное единство.

Медитация – это не какое-то логическое построение, это – *бытие*. Если у вас есть цель, значит, есть и отношение к этой цели. Медитация же помогает нам не иметь перед собой цель, а *быть* этой целью. Есть разные способы медитации, и многие из них оказывают сильное целительное воздействие. Если вы регулярно следуете различным медитативным практикам, вы достигаете большего расслабления и сосредоточения, при этом снижается уровень напряжения, кровяное давление понижается, альфа-волны в вашем мозгу усиливаются, способность к концентрации увеличивается, уровень кислорода в крови повышается, а потребность во сне снижается, и всё это способствует большей продолжительности жизни. Медитация – вещь нелегкая, но она даёт реальную пользу.

Те, кто занимается ей, не мазохисты. Они такие же люди, как и все остальные. Они хотят быть лучше и чувствовать себя лучше и стремятся к тому, чтобы сделать свою жизнь лучше и здоровее.

Однако, главная причина занятий медитацией, если не считать практическую пользу, – это стремление достичь просветления. Чтобы его достичь, может потребоваться не одна жизнь. В индуизме процесс перевоплощения символически выражается в образе постоянно вращающегося колеса рождения и смерти: вы рождаетесь на страдание, потом умираете, потом опять рождаетесь, страдаете и снова умираете. Цель медитации – освободиться от постоянного вращения этого колеса.

Но освободиться можно только одним способом: не выскакивая за обод этого колеса, а, наоборот, устремляясь в его средоточие, в его центр. В медитации очень важно *вхождение в центр*. Подумайте о центре автомобильного или велосипедного колеса. Что это такое? Это ось. А что является центром оси? Точка. А что такое точка? Ничто. Даже в физической реальности, в центре, который является центром центра, где-то посередине между молекулами, атомами, глюонами, электронами и протонами находится ничто. Когда колесо вращается, это ничто остаётся неподвижным. Ничто свободно от вращения, и когда благодаря медитации вы достигаете этого абсолютного ничто, вы понимаете абсолютно всё. Вы достигаете абсолютной свободы. Вы становитесь совершенно просветлённым. Став ничем, вы становитесь всем.

Одним из самых обычных способов медитации является *мантра*. Мантра – это повторение слов, имеющих определённый смысл, сначала вслух, а потом про себя. Благодаря многократному повторению эти слова становятся вибрациями и выходят за пределы собственного смысла. Они как бы становятся все тоньше и тоньше, пока вы сами не начинаете вибрировать вместе с каждым атомом во вселенной. Вся физическая материя вибрирует по мере того, как электроны меняют орбиты своего вращения. Начиная вибрировать, вы соединяетесь со всей физической материей космоса и становитесь едиными со всем сущим. На этой идее основывается представление о «хороших вибрациях», характерное для движения «Новый век». Хорошие вибрации – это вибрации спасения и единства со всей реальностью. Мантра – это не поклонение Богу, несмотря на то что иногда в ней используются религиозные слова. Поклонение Божеству предполагает взаимоотношения и действия в многооб-

разии. Цель же мантры заключается в том, чтобы освободиться от многообразия и каких бы то ни было отношений и осознать своё единство со всей вселенной. Поэтому медитация с помощью мантр стремится разрушить язык, ведь любой язык предполагает отношения между различными вещами. Чтобы обрести спасение и достичь полного единства, надо уничтожить язык.

Существует много разных мантр. Самая простая и наиболее распространённая – это повторение слова *ОМ* (*АУМ*). Помню, как я повторял её нараспев в буддийском монастыре. Когда вы это делаете, вы вдыхаете и выдыхаете три раза в минуту. Вы полностью опустошаете легкие, а затем полностью наполняете их. Когда вы начинаете движение, кажется, что вы вообще ничего не совершаете. Даже непонятно, вдыхаете вы или выдыхаете. Вы не знаете, раздается ли какой-то звук, или наоборот царит тишина. Всё сливается воедино.

Во время лекций я обычно повторяю слово *ОМ* (*АУМ*) один или два раза, чтобы показать, как оно звучит. Однажды после такой лекции ко мне подошёл один преподаватель философии. «Когда вы произносили *ОМ* (*АУМ*), – сказал он, – я что-то ощутил внутри себя: что-то действительно большое. Я хочу понять, что это такое». «Это невозможно понять, – ответил я. – Понять значит установить какое-то отношение с *ОМ* (*АУМ*), но оно как раз не позволяет этого сделать. С ним можно только слиться».

Полный текст этой мантры таков: *ом (аум) мани падме хум*, что означает «драгоценный камень в цветке лотоса», или «о, сокровище в лотосе». Цветы лотоса растут в грязи под водой и размножаются отростками. У некоторых его видов нет длинного стебля, и такие цветы плавают на поверхности воды. Глядя на статую Будды, посмотрите на её основание, и вы увидите там маленькие лепестки лотоса. Лотос здесь престол, и ноги Будды тоже как лотосы. Для буддизма это очень важный образ. Цветок лотоса имеет множество лепестков. Если вы разделите эти лепестки и войдёте в середину цветка лотоса, что вы там найдёте? Ничего. Это и есть сокровище, сокрытое в лотосе. Такой прекрасный образ, исполненный силы. Путь буддизма в чём-то несовершенен, но его нельзя назвать глупым или безобразным.

Более сложная мантра звучит так: *гате гате парagate парамасгате бодих сваха*, что в переводе означает: «О, ты, уводящая за пределы, за пределы пределов, за пределы пределов запредельного, славься!», или «Иди, иди, превзойди, совершенно превзойди и утвердись в просветлении!» Повторяйте эти слова десять раз каждое утро, и ваша жизнь изменится. Не могу сказать, как именно, но, скорее всего, вы что-то ощутите. Поэзия и символизм этой мантры имеют большую силу. У меня до сих пор на глаза наворачиваются слёзы, когда я слышу эти слова.

Ничто дзена

Существует много разновидностей буддизма: махаяна, тхеравада, тантрический буддизм, тибетский буддизм, Нитирен-сю, буддизм чистой земли и другие. Представитель любого направления скажет вам, что его буддизм – изначальный и истинный. Примерно такая же ситуация и у нас на Западе: многие считают, что Бог – лютеранин, но мы-то знаем, что Он – баптист. У буддистов свои проблемы, у христиан свои.

Ранее я уже говорил, что я – бывший буддийский монах, точнее, я был монахом, исповедовавшим дзен-буддизм, поэтому я могу сказать вам, что дзен-буддизм – это буддизм изначальный и истинный. Дзен, действительно, в некотором смысле своеобразен. Те, кто его практикуют, верят в *ничто*. Они не *монисты*, а своеобразные *нигилисты*, но при этом речь идет не об отрицательном, а о положительном ничто. Дзен задаёт вопрос: если всё можно свести к Одному, тогда к чему можно свести это Одно? Этот вопрос похож на тот, который ставят философы-экзистенциалисты: почему нечто существует? Почему есть существование?

Дзен не отвечает на этот вопрос словами и логическими умозаключениями, он отвечает реальным опытом. Постараюсь объяснить, что же такое ничто, которое исповедует дзен-буддизм. Например, мы можем сказать: «Возможно, сегодня вечером пойдёт дождь». Эта возможность реальна, и в то же самое время она – ничто.

Её нельзя измерить или взвесить, нельзя узнать, какого она цвета. Это ничто. Точно так же всё, что существует – любой предмет, любая мысль, всякое чувство, любое действие, – возможно. Возможен Бог, возможен дьявол, возможна земля, возможны вы и я, но все эти возможности – ничто. Получается, что именно возможность лежит в основе всего сущего.

Здесь возможность не тождественна вероятности. Вероятность – это нечто такое, что можно описать и измерить. С возможностью же такого не сделаешь. Одна из глубочайших истин буддизма заключается в том, что *Будда – это возможность*. На санскрите мы говорим, что Будда – это *Татхата*, таковость (suchness), или не дифференцированная сущность. Шакьямуни Сиддхартха Гаутама – это *Татхагата*, что в переводе означает *воплощение не дифференцированной сущности*.

У меня был свой учитель дзена. Теперь ему уже больше ста лет, и он по-прежнему учит. Он написал книгу под названием «*Будда – центр тяжести*». Это подходящее название для книги, посвященной дзену. У каждого предмета есть центр тяжести. У вашего тела, грузовика, лодки, здания – у всего. Но как его описать? Какого он цвета? Какой формы? Сколько весит? Центр тяжести невозможно описать в таком контексте, потому что он – лишь теоретическая точка, и в этом смысле он – ничто. Но он же принципиально важен. Будду можно воспринимать как принципиально важное ничто или, говоря иначе, как то существенное ничто, которое полно своей собственной жизни.

У тех, кто исповедует дзен, есть такое выражение: если ты увидишь Будду, убей его. Это означает, что *если у вас возникает мысль о том, что абсолютная реальность находится вне вас самих, значит, вам надо избавиться от этой мысли*. Дело в том, что у вас не может быть никакого представления о Будде. Будда – это не тот толстый парень, который золотистыми красками нарисован на стене китайского ресторана, и это не статуэтки, изображающие стоящего, сидящего или лежащего Будду, а также Будду аскетичного, молодого или старого. Вы не должны видеть Будду – вы должны *быть* Буддой. Точно так же вы не должны *становиться* Буддой, потому что вы всегда *являетесь* Буддой. Вам надо пробудиться и понять природу Будды. Тогда и наступит спасение.

Я вам кратко объяснил, что такое буддизм. Я не знаю, захочет ли кто-нибудь из вас стать буддистом, но надеюсь, что вы осознаете ту силу и надежду, которая лежит в основе

этого мировоззрения, а также поймёте, почему вполне здоровые, умные люди становятся преданными буддистами. Они не безумцы, просто есть много прекрасных людей, которые приняли именно такой взгляд на реальность.

ВТОРОЙ КРУГ

Дуализм

Что касается второго круга, то в нём я находился недолго и потому не могу говорить как человек, знающий ситуацию изнутри. Несмотря на то что дуализм как мировоззрение очень широко распространён, и многие используют его в качестве основы для своего мышления и веры, он всё-таки не так абсолютен, как первый и третий круг.

В Корее этот круг или, по крайней мере, определённый его вариант, известен под названием *ым ян*, но западный человек более знаком с китайскими терминами *инь* и *ян*. Инь означает тьму, ян – свет, а вместе они символически выражают ту мысль, что абсолютная реальность – это гармоническое сочетание противоположностей. Эта мысль проводится также в даосизме и конфуцианстве, а также встречается в других религиях и философских системах, символизируя дуалистический подход к действительности.

Нетрудно заметить, каким образом мог сформироваться такой взгляд. Посмотрев вокруг, мы видим, что в нашей жизни есть много противоположностей: свет – тьма, горячее – холодное, твёрдое – мягкое, наслаждение – страдание, острое – тупое, верх – низ, сладкое – горькое, сухое – сырое, мужское – женское. Идея дуализма такова: жизнь хороша тогда, когда противоположности находятся в равновесии или гармонии друг с другом, но если равновесия и гармонии нет, мы страдаем.

Например, если погода слишком сухая, это причиняет нам страдание, если она слишком сырая, мы тоже страдаем. Если мы слишком отзывчивы, мы страдаем от этого, если слишком сдержанны, тоже страдаем. Итак, если источник страданий – несбалансированность, значит (в соответствии со вторым кругом, который мы сейчас рассматриваем) спасение заключается в восстановлении равновесия. Изначальное совершенство – это совершенное равновесие, или гармония равнозначных противоположностей.

В ходе истории дуалистическое мировоззрение сформировало много практических способов, помогающих достичь равновесия в различных областях жизни – в индивидуальном поведении, в семье и обществе, а также в том, что касается прошлого и настоящего. Например, благочестивое поведение предков является примером для потомков. Гармония достигается в том случае, если люди, живущие в настоящем, почитают своих умерших предков, существовавших в прошлом. Такая же гармония достигается и в том случае, когда молодые люди, которые, в основном, живут в настоящем, уважают стариков, жизнь которых по большей части протекает в прошлом. Кроме того, молодые сильнее стариков, и здесь равновесие снова достигается за счёт уважения, когда более сильные с почтением относятся к

более слабым. Такой подход не всегда бывает совершенным, но он вносит определенный порядок в жизнь общества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.